

Алексей Залесов,
Адвокат АП г. Москвы, патентный поверенный,
управляющий партнер АБ «А. Залесов и партнеры», к.ю.н.

Уникальный орган судебной власти О роли Суда по интеллектуальным правам в 2013–2023 гг. в российском праве интеллектуальной собственности

В комментарии к статье Елены Гринь «Новые направления работы юриста в сфере IP» (см.: «АГ». 2023. № 13 (390)) отмечается, что автор, раскрывая недавние изменения в отечественном праве интеллектуальной собственности, дает также обзор актуальной практики арбитражных судов в этой сфере. Как видно из представленного в статье обширного материала по судебным спорам данной категории, решающей в них всегда являлась позиция Суда по интеллектуальным правам.

Ключевая роль Суда по интеллектуальным правам в формировании единообразной судебной практики в области интеллектуальных прав хорошо известна практикующим специалистам-адвокатам и патентным поверенным. Именно поэтому изучение актуальной практики Суда по интеллектуальным правам является необходимой частью любого проекта, связанного с консультированием или участием в споре в отношении интеллектуальных прав.

Следует отметить, что в июне 2023 г. исполняется ровно 10 лет с момента начала деятельности Суда по интеллектуальным правам как специализированного арбитражного суда. Открытие в 2013 г. данного судебного учреждения было действительно очень значимым событием в отечественном праве интеллектуальной собственности. Нормативная основа для деятельности единственного в России специализированного суда была создана в рамках реализации законодательной инициативы Высшего Арбитражного Суда РФ и при деятельном участии его председателя Иванова А.А., который был убежденным сторонником его создания. Итак, в декабре 2011 г. был принят Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»).

В рамках предоставленных законодателем Суду по интеллектуальным правам полномочий данный уникальный орган судебной власти, в частности, реализует кассационные полномочия по пересмотру судебных актов по всем спорам в сфере интеллектуальных прав, вынесенных арбитражными судами первой и апелляционной инстанций, а также рассматривает в качестве суда первой инстанции и кассационного суда (в составе своего Президиума) споры о признании недействительными решений Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), касающихся действительности патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы

и регистраций средств индивидуализации (товарных знаков, наименований мест происхождения товаров, впоследствии – географических указаний). Таким образом, именно Суд по интеллектуальным правам формирует основной взгляд судебной власти как на проблемы нарушения исключительных прав, так и на проблемы действительности данных прав. С учетом того, что в российской правовой системе исковое производство по делам о нарушении исключительного права по патенту или товарному знаку ведется отдельно от спора о действительности данного права (здесь предусмотрен обязательный досудебный административный порядок рассмотрения спора в Роспатенте), единообразие взгляда на вопросы нарушения и действительности права чрезвычайно важно, и это частично достигается тем, что данные вопросы (хотя и в отдельных процессах) решает один судебный орган.

Начало деятельности Суда по интеллектуальным правам в 2013 г. было логическим продолжением состоявшейся чуть ранее кодификации почти всего российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности в рамках части четвертой Гражданского кодекса РФ. С самого начала своей работы Суд по интеллектуальным правам стал очень активно привлекать к своей деятельности специалистов как в области отдельных технических и медицинских наук и патентоведении, так и специалистов-правоведов (в рамках института специалистов в арбитражном процессе). Кроме того, при данном судебном органе был сразу сформирован научно-консультативный совет, который рассматривал выносимые на его заседания общие проблемы и анализировал их научными методами, в частности, с позиций сравнительного правоведения с учетом опыта зарубежного правоприменения.

Можно констатировать однозначно, что за прошедшие 10 лет именно акты Суда по интеллектуальным правам формировали устойчивые взгляды судебной власти на применение положений части четвертой Гражданского кодекса РФ, а также подзаконных нормативных актов, которыми руководствуется Роспатент при реализации своих административных процедур в сфере патентования и регистрации средств индивидуализации. Данное утверждение связано с тем, что вмешательство со стороны Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ в рассмотрение споров в сфере интеллектуальной собственности с реализацией полномочий выборочной кассации случается крайне редко. Влияние Верховного Суда РФ на сферу интеллектуальной собственности существенно ниже, чем то, что имело место во времена деятельности ВАС РФ, постановления Президиума которого во многом определяли правовой пейзаж отечественного права интеллектуальной собственности. Поэтому среди практикующих интеллектуальное право специалистов судебные акты ВС РФ воспринимаются как некие чрезвычайные события, но не нормальный ход вещей. Также можно отметить, что Конституционный Суд РФ практически не принимает к рассмотрению жалобы о неконституционности норм российских законов в сфере интеллектуальной собственности, что обусловлено отсутствием специализации у судей данного суда в области интеллектуальных прав.

При выявлении пробелов в регулировании патентных отношений в конкретных делах Суд по интеллектуальным правам в ряде случаев разрешал спор с применением аналогии закона. Подобные действия суда в дальнейшем иногда дополнялись действиями законодателя по дополнению нормативно-правового регулирования. Например, явная лакуна, которая была впоследствии устранена законодателем, была обнаружена Судом по интеллектуальным правам при проверке законности продления исключительного права на изобретение «Производные инсулина» (дело № СИП-461/2020). В рамках рассмотрения данного дела судом был установлен пробел в регулировании возможности оспаривания продления срока действия патента, а именно в п. 5 ст. 1363 ГК РФ в совокупности со ст.

1398 ГК РФ. После состоявшегося в октябре 2021 г. Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам довольно оперативно законодателем были внесены соответствующие изменения в п. 5 ст. 1363 ГК РФ, по меньшей мере, частично устранившие данный пробел.

Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-1030/2020 устранило явный пробел в российском законодательстве, связанный с отсутствием установленного правового механизма оспаривания действительности продления евразийского патента на изобретение, относящегося к лекарственному средству или агрохимикату, на территории Российской Федерации. Президиум Суда по интеллектуальным правам однозначно установил, что отсутствие административной процедуры не может служить препятствием для доступа к правосудию, и указал на возможность оспаривания в порядке искового производства заинтересованным лицом в Суде по интеллектуальным правам действительности исключительного права по продленному евразийскому патенту.

Учитывая вышеизложенное, можно однозначно утверждать: Суд по интеллектуальным правам играет ключевую роль в отечественном праве интеллектуальной собственности, и его подходы образуют толкование норм, которое нужно знать практикующим специалистам-адвокатам и патентным поверенным, для правильной оценки перспектив, в частности, патентных споров в различных отраслях экономики.